

Утро.

Юй Бай проснулся от солнечных лучей, проникавших сквозь старую оконную решётку. Он открыл глаза, несколько раз растерянно моргнул и только тогда окончательно пришёл в себя.

Приподнявшись, он сел. Одеяло соскользнуло и собралось на талии. Холод ранней весны сразу обрушился на верхнюю половину тела, прикрытую лишь тонким нижним бельём. Юй Бай не удержался от дрожи, а кожа покрылась мелкими мурашками.

— Ух... холодно, — пробормотал он и привычно шевельнул мыслью, доставая из пространства электронные часы размером с ладонь. В пространстве заряд у них всегда оставался полным.

— Седьмой день второго месяца, шесть сорок две. Погода ясная.

Это был третий день после его переноса. Без угрозы зомби, без тревоги о том, доживёшь ли до завтра, пусть условия и были простыми, Юй Бай освоился прекрасно.

В конце концов, возможность спокойно проспать до рассвета сама по себе была огромным счастьем.

Он потёр руки, ловко выбрался из постели, под нижнюю одежду надел тонкий пуховик, а сверху — старую, но тёплую одежду из плотной хлопковой ткани.

Стоило открыть дверь, как внутрь ворвался прохладный воздух, наполненный свежестью растений.

Юй Бай первым делом отправился на кухню, привычно развёл огонь и поставил воду.

Тщательно умывшись горячей водой, он занялся завтраком.

Из пространства достал несколько полных початков кукурузы и обобрал зёрна. Эта кукуруза выросла в пространстве и по вкусу намного превосходила примитивные сорта, существовавшие в эту эпоху.

Он помнил, что кукуруза здесь, похоже, появилась совсем недавно и в окрестностях Таоси её ещё не выращивали массово. По крайней мере, прежний хозяин тела ничего такого не помнил.

Юй Бай достал из пространства каменную мельницу, смолот зерно, добавил муку и соль, перемешал в густое тесто.

Разогрел сковороду, смазал края рапсовым маслом, вылил порциями кукурузную смесь и начал

жарить один за другим круглые золотистые кукурузные лепёшки.

Вскоре кухня наполнилась характерным сладковатым запахом кукурузы, смешанным с ароматом масла.

Юй Бай достал ещё бутылку молока из запасов пространства и вставил трубочку. Для этой эпохи такой завтрак был настоящей роскошью.

Есть в доме он не стал. Вынес маленькую скамеечку и сел рядом с кустом, выглядевшим как обычная «роза» в углу двора. На самом деле это была замаскированная Кровожадная лоза.

В раннем весеннем солнце её листья казались особенно зелёными. По желанию Юй Бая она даже выгнала несколько маленьких бутонов, так что маскировка была безупречной.

Юй Бай держал в одной руке ароматную кукурузную лепёшку, в другой бутылку молока. Откусил лепёшку, отпил молока и довольно сощурился.

А затем начал с Кровожадной лозой ежедневное «утреннее совещание».

— Лоза, скажи-ка, как мне заполучить того большого дурачка... а, то есть Чжао Яня? — говорил он с набитым ртом. — Просто прийти и сказать: «Ты мне понравился»? Нет-нет, слишком пугающе. Да и с моей репутацией... его родня, пожалуй, разбежится от ужаса.

Лоза Кровожадной лозы без ветра слегка качнулась, будто внимательно слушала или соглашалась: «Хозяин, всё верно».

— Нужно, чтобы он сам проявил инициативу. Или хотя бы чтобы его семья не была против меня, — продолжил Юй Бай анализировать с серьёзностью, будто составлял боевой план времён апокалипсиса. — Судя по всему, семья Чжао относится к нему очень хорошо. Его брак наверняка решают старшие. Значит, сначала надо расположить к себе семью...

Он жевал кукурузную лепёшку, перебирая в уме сценарии вроде «случайной встречи», «помочь по делу», «показать хозяйственность», и один за другим отбрасывал их.

— Слишком нарочито. Сразу всё будет видно.

— Эх, — он вздохнул и отправил в рот последний кусок лепёшки. — Вот бы он сам пришёл прямо ко мне.

Юй Бай помечтал и погладил прохладный лист лозы:

— Как думаешь? Лоза, может, придумаешь способ заманить его сюда?

Кровожадная лоза, конечно, не ответила, лишь снова легко качнула кончиком.

Пока Юй Бай вместе с ней ломал голову над планом «похищения» и считал, что впереди ещё долгий путь, он даже не подозревал: тот самый «сюрприз», которого он ждал, уже тщательно готовила целая семья на другом конце деревни и вскоре собиралась доставить прямо к его дверям способом, который Юй Бай не мог предугадать.

В это же время в доме старосты Чжао.

После утреннего семейного совета предварительное решение уже было принято, но детали плана требовали доработки.

Чжао Дашань хмурился:

— Забота об одиноких и нуждающихся — хороший повод, но как сделать так, чтобы у Бай-гэ-эра можно было естественно посидеть подольше и не вызвать подозрений?

Старшая тётушка Чжао тоже задумалась:

— Верно. Нельзя же просто сидеть без дела. Нужен какой-то повод.

До сих пор почти не вмешивавшийся старый староста, дедушка Чжао, неспешно отпил из грубой глиняной чашки и ясными глазами оглядел сыновей и внуков.

— Дашань, ты староста. Заботиться о деревенских одиноких — твоя обязанность. Составь список: сколько у нас таких дворов, кто старый, кому действительно трудно — всех запиши.

Он сделал паузу и продолжил:

— Потом пусть твоя жена подготовит что-нибудь полезное и понемногу разнесёт по домам. Рис, мука и масло слишком тяжёлые. Можно отнести коричневый сахар, яйца или отрезать несколько чи плотной хлопковой ткани — пусть сошьют одежду. А последним домом будет Бай-гэ-эр.

У всех загорелись глаза.

Дедушка Чжао посмотрел на младшего внука Чжао Юэ:

— Юэ-гэ-эр, тогда пойдёшь вместе со своей мамой и второй тётушкой. Вы с Юй Баем почти

ровесники. Придётся — побольше говори с братом Юй Баем, поиграй с ним. Молодёжь заиграется, время идёт быстро, и задержаться дольше будет естественно.

Чжао Юэ было всего четырнадцать, но он рос в семье старосты и был сообразительнее многих сверстников. Сразу поняв намерение деда, слегка покраснел, но решительно кивнул:

— Угу! Я понял, дедушка!

Наконец дедушка Чжао выложил главный ход. Он посмотрел на старшего сына Чжао Дашаня, и в глазах мелькнула стариковская хитрость:

— А когда пройдёт достаточно времени и будет уже почти обед, пошли Да Яня... позвать тётушек и младшего брата домой есть.

В главной комнате на мгновение стало тихо, а затем несколько пар глаз одновременно загорелись.

Вот это ход!

Отправить Чжао Яня за родственниками к обеду — совершенно естественный повод, к которому никто не сможет придраться.

Тогда встреча Юй Бая и Чжао Яня произойдёт сама собой, без малейшей неловкости. Они смогут увидеться, поговорить, и никто не подумает, будто семья Чжао специально устроила смотрины. Репутация обеих сторон останется в безопасности.

Бабушка Чжао хлопнула себя по бедру и расплылась в улыбке:

— Старик, вот это ты придумал! Отлично! Так и сделаем!

Чжао Дашань тоже облегчённо улыбнулся:

— Всё-таки отец думает дальше нас! Я сейчас же пойду составлять список и готовить вещи.

Ради простодушного как чистый лист младшего родственника старшие семьи Чжао буквально выжали из себя все хитрости, просчитав каждый шаг: и цели достичь, и по максимуму защитить обоих молодых от сплетен.

А в это время Юй Бай, только что доев последнюю кукурузную лепёшку и сетовавший Кровожадной лозе, когда же «добыча» сама придёт к нему, совершенно не знал, что скоро станет целью семейной операции по «прицельной подкормке».

Он лишь допил молоко, похлопал лозу по листьям, поднялся и пробормотал:

— Ладно, к мосту подойдём — найдётся и дорога. Травы в горах сейчас всё равно не выросли, не пойду. Сначала потренируюсь писать, потом придумаю, на чём заработать.

Полив Кровожадную лозу водой из духовного источника, он поднялся и вернулся в дом заниматься каллиграфией.

Он и не подозревал, что мост под названием «судьба» уже был заботливо переброшен к его дверям группой горячих сердцем старших.

Сюрприз уже мчался к нему во весь опор.

<http://bllate.org/book/19010/1867560>